

Стоило Лу Цину произнести эту героическую клятву, как возмездие настигло его немедленно.

Схватившись за живот, он жалко сидел на корточках у унитаза. Никакой вины перед собственным желудком Лу Цин не испытывал — даже думал, что раз всё равно так рвать, лучше бы тогда съел ещё несколько кусочков.

Только когда его несколько раз вырвало одной желудочной кислотой, тошнота немного отпустила. Шатаясь, он дополз обратно до кровати, схватил подушку и подложил под живот.

Было почти десять вечера — ни рано ни поздно. В полусне Лу Цин открыл WeChat Гу Чжияня и дрожащей рукой отправил сообщение:

«Спокойной ночи. До завтра».

Гу Чжиянь в это время разносил посуду в баре и почувствовал, как телефон в кармане слегка завибрировал.

Обычно во время работы он не проверял личные сообщения.

Но сегодня словно что-то толкнуло открыть WeChat.

На аватарке Лу Цина красовалась очень милая кошачья мордочка. По породе — похоже, выставочный рэгдолл: блестящая шерсть, чистые ясные глаза, невероятно красивый.

Гу Чжиянь открыл сообщение. Всего лишь короткое пожелание спокойной ночи.

Уголки его губ невольно поднялись. На лице, обычно серьёзном и почти никогда не улыбающемся, появилась едва заметная улыбка.

Он не стал отвечать, только беззвучно произнёс, глядя на экран:

— Спокойной ночи, Цинцин.

На следующий день.

Лу Цин сонно открыл глаза. Его мутило всю ночь, и он вовсе не считал сегодняшнее состояние подходящим для свидания.

Ему действительно было страшно, что на середине фильма снова придётся бежать в туалет обниматься с унитазом.

Пришлось снова достать пакет лекарств, которые вчера буквально всучил ему Гу Чжиянь, и послушно проглотить несколько таблеток.

Вж-ж-ж.

Лу Цин только собирался связаться с Гу Чжиянем, как тот сам позвонил.

Он быстро поставил стакан и специально прочистил горло.

— Гу Чжиянь.

— Лу Цин, моя мама заболела. Мне нужно остаться дома и позаботиться о ней. Прости, сегодня я не смогу пойти с тобой в кино.

Лицо Лу Цина застыло, и на нём невольно появилось разочарование. Он и сам не понимал, почему так чувствует. В конце концов, это всего лишь игра, нельзя принимать её слишком близко к сердцу.

Но тщательно спланированная встреча сорвалась из-за обстоятельств, и в душе действительно поселилась необъяснимая тоска.

— Ничего страшного. Раз тётя заболела, ухаживай за ней как следует. У нас ещё будет много возможностей сходить в кино, — глухо сказал Лу Цин. — Я тут как раз вспомнил, что у меня сегодня занятие. Профильный предмет, пропускать нельзя.

— Угу. Тогда я отключаюсь.

Лу Цин только что был полон сил и энтузиазма, а теперь походил на цветок, который вот-вот завянет: от головы до пят исходила унылая безжизненность.

Он покосился на брошенный телефон. Если гора не идёт к Магомету, Магомет идёт к горе. План уже составлен — нельзя останавливаться на полпути.

Поэтому, когда Гу Чжиянь увидел Лу Цина у двери своей съёмной квартиры, на его лице отразилось полное неверие. На миг он даже решил, что ему мерещится.

Лу Цин расплылся в тёплой улыбке и торопливо протянул все принесённые фрукты и подарочные коробки.

Гу Чжиянь машинально принял их.

— Как ты здесь оказался?

Лу Цин проскользнул внутрь.

— Преподаватель отменил занятие, а мне всё равно нечего делать, вот и пришёл провести тётю. Что у неё болит? В больницу нужно?

Сердце Гу Чжияня несколько раз гулко ударило. Он не отрываясь смотрел на маленькую фигуру, которая уже сама по себе осматривала комнату. Если спросить, чего в нём больше — радости или испуга, без сомнения, победил бы испуг.

Он прекрасно знал, в каких условиях живёт. Не отпугнёт ли эта бедность молодого господина, которого с детства растили в роскоши?

— У вас ещё и рыбка есть.

Лу Цин присел перед маленьким аквариумом и пальцем постучал по стеклу возле медленно плававшей золотой рыбки.

Гу Чжиянь пришёл в себя и посмотрел на увлечённого маленького непоседу. Похоже, тот вовсе не испытывал отвращения.

— Я ещё не завтракал. У тебя дома есть что-нибудь поесть?

Лу Цин уже не мог скрывать слабость. Он присел не из желания рассматривать рыбку — просто почти не держался на ногах.

Только тогда Гу Чжиянь заметил чрезмерную бледность его лица. Брови тут же нахмурились, и он в три шага оказался рядом.

— Где тебе плохо?

Лу Цин прикусил губу и честно ответил:

— Живот расстроился.

Гу Чжиянь помог ему подняться.

— Сам идти можешь?

Лу Цин криво улыбнулся.

— Я не настолько слабый. Просто немного голоден.

— Почему не позавтракал? — в голосе Гу Чжияня прозвучала явная злость.

Лу Цин виновато ответил:

— Утром аппетита не было. Боялся, что поем — и снова вырвет.

Гу Чжиянь усадил его на диван, затем пошёл на кухню и вскоре вынес миску простой рисовой каши.

Лу Цин брезгливо посмотрел на неё.

— Я пришёл проведать больную, а ты угощаешь меня пустой кашей?

— Ты способен сейчас есть мясо? — вопросом на вопрос ответил Гу Чжиянь.

Лу Цин больше не осмелился спорить. А то сейчас с важным видом заявит, что способен, а через секунду его придётся везти в реанимацию.

Гу Чжиянь стоял рядом и внимательно наблюдал за его лицом.

Лу Цин был страшно привередлив в еде. Любил жирное, очень острое и яркие вкусы, но при этом обладал стеклянным желудком: каждый раз после очередной гастрономической выходки потом едва не умирал от боли — и всё равно ничему не учился.

Белая каша совершенно не лезла. Сделав для вида пару глотков, он решительно отказался продолжать.

Даже если сегодня умрёт от голода и болезни, всё равно не сдастся перед миской этой каши.

Невкусно до ужаса!

— Тебе очень плохо? — Гу Чжиянь видел, как тот морщится после каждого глотка, и тревожился всё сильнее, но боялся слишком явно это показывать.

Лу Цин невнятно пробормотал:

— Желудок немного раздуло. Я лучше не буду есть, а то потом...

— Я помассирую.

С этими словами Гу Чжиянь сел рядом.

Лу Цин ещё не успел отреагировать, как его ладонь уже легла на живот.

Сначала движения были очень лёгкими, будто Гу Чжиянь проверял, не станет ли тот отстраняться. Увидев, что Лу Цин совершенно не сопротивляется, он наконец смелее принялся мягко массировать.

По телу Лу Цина словно пробежал электрический ток, и он вздрогнул. Неверяще уставился на ладонь, лежавшую у него на животе.

— Выпьешь ещё пару глотков? — тихо спросил Гу Чжиянь почти у самого его уха.

Лу Цин облизнул губы. Он не понимал, что это за ощущение: будто кто-то гладит его по шерсти, и от этого необыкновенно приятно.

Другой рукой Гу Чжиянь обнял его за плечи и поддержал миску с кашей.

— Ещё два глотка. Только два, совсем немного.

И Лу Цин действительно послушно выпил ещё два глотка.

Вдруг ему захотелось спросить: в эту кашу что, сахар положили?

Почему после двух глотков на душе стало так сладко?

— Умница, — ласково сказал Гу Чжиянь, продолжая массировать живот.

Лицо Лу Цина покраснело буквально на глазах. Казалось, Гу Чжиянь целиком заключил его в объятия.

Ощущение было слишком странным. В груди вдруг заколотилось, словно там метался испуганный оленёнок.

Сердечко громко стучало: тук-тук-тук.

Неужели у него тоже начались проблемы с сердцем? Иначе с чего оно вдруг бьётся так неровно?

<http://bllate.org/book/21886/2324218>